

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

Плох тот философ, который не рисовал в своем воображении идеальное государство, где счастливы все. Но либо иллюзии умирают в человеке, либо он умирает в них, поэтому никто из великих умов не смог воплотить свои идеи в реальность.

Впрочем, один из них, Платон, описавший в мельчайших деталях образ своего идеального государства, так впечатлил сицилийского тирана Дионисия, что тот захотел воссоздать его в своих Сиракузах. Окрыленный, Платон отправился к Дионисию, но в результате дворцовых интриг его продали в рабство.

Добрую половину книги «Государство»¹ составляют рассуждения Платона о том, что каждый должен заниматься своим делом. Мысль не слишком оригинальная, хотя у автора идеи разделения труда, Адама Смита, она появилась лишь спустя 2134 года.

Итак, Платон распределяет граждан своего воображаемого идеального государства по кастам, которые занимаются каким-то одним делом. Но его граждане, в отличие от индусов, не обречены жить в той касте, где родились. К примеру, родившийся у земледельца крепыш имеет неплохие шансы перебраться в касту стражников, а хилый отпрыск стражника продолжит жизнь в касте торговцев.

Что касается семьи, то в идеальном государстве Платона ее нет, потому что он считает ее излишеством. Воспроизводить детей будет привилегией самых лучших мужчин и женщин. Для этого в нужный день всех отобранных гражданок и граждан соберут на площади, где устроят красивый обряд, после

¹ Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015.

чего в течение двух-трех недель они будут предаваться свободной любви, ни в коем случае не ограничивая себя одним из партнеров.

Когда после этого родятся дети, их тотчас же отнимут у матерей, чтобы те не успели запомнить и полюбить своих малышей и, кормя их в яслях, не знали бы, кто из них чей. А тех детей, которые будут появляться на свет с физическими изъянами или в результате несанкционированных любовных утех, будут уничтожать.

Если дети появляются на свет в полном соответствии с лекалами Платона, то их надлежит воспитывать с помощью гимнастики и искусств, предварительно подвергнув жесточайшей цензуре все те книги, которые, по мнению философа, грешат отсутствием должной почтительности к богам либо в которых слишком много неги.

А еще философ крайне враждебно относится к медицине. Он считает, что негоже вмешиваться в дела природы. И содержать того, кому не судьба жить в силу хилого здоровья, физического изъяна или увечья, нет никакого смысла. «Кто в положенный человеку срок не способен прожить, того <...> не нужно и лечить, потому что такой человек бесполезен и для себя, и для общества»¹, — говорит ученый, добавляя, что другое дело прочистить желудок или обработать рану — это должен уметь любой.

Платон наставлял зорко следить за тем, чтобы государство не менялось в размерах — в идеальном государстве численность населения должна быть всегда одна и та же, чтобы не пришлось воевать ради земли, которая может его прокормить. А если уж воевать с кем-нибудь из соседей, то исключительно ради рабов, которые нужны, чтобы выполнять грязные рабо-

¹ Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015.

ты, пока счастливые граждане идеального государства будут заниматься тем, что им по душе.

Учитель Платона, Сократ, как, впрочем, и многие философы, тоже был личностью выдающейся. «Каменотес, болтун и реформатор мира, князь колдовства, изобретатель каверз, спорщик, заносчивый насмешник и притворщик»¹, — так характеризовал его сын Тимарха, Тимон.

Сократ не оставил после себя ни буковки, ни страницы. Все, что о нем известно, рассказали его ученики и те, кто с ним общался. И в первую очередь Платон. Но сделал это своеобразным образом: он ведет свои диалоги устами Сократа. И поди разберись, когда свои мысли излагает Сократ, а когда его устами вещает Платон.

В платоновском «Государстве» Сократ по заведенному правилу ведет беседу, демонстрируя собеседникам свою мудрость. Дискуссией эту беседу не назовешь, ибо Сократ изрекает свои мудрые мысли, а его собеседники с ним во всем соглашаются:

«— Так это или как-то по-другому?

— Конечно, это так, Сократ».

Тема идеального государства началась с того, что собеседник Сократа Фрасимах, не подумав, сказал, что несправедливому человеку живется лучше, ведь он, в отличие от справедливого, может поступать не по справедливости, а так, как ему выгодно. Это значит, что несправедливость целесообразна, а справедливость нет.

Все присутствующие стали просить Сократа разобраться этот вопрос. И он сказал, что справедливость свойственна не только людям, но и государству, а поскольку государство больше человека, то там и справедливости больше, поэтому ее легче изучить. Сократ начал с того, что люди в одиночку не

¹ Диоген Лаэртский (II, 19).

могут удовлетворять свою нужду в еде, одежде и крыше над головой, поэтому у них возникает потребность в чувстве локтя.

Но потребности у людей растут, они начинают поглядывать в сторону соседних государств, и в конце концов начинаются войны. И чтобы не стать добычей алчных соседей, государству нужны стражи. И Сократ начинает размышлять о том, как отбирать стражей, как их воспитывать и как организовать их жизнь.

В частности, он безапелляционно заявляет, что жить им лучше всего будет вместе, а всем, чем нужно, их обеспечат благодарные граждане. Соответственно, у стражей не должно быть ничего личного. «Все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствоует. И дети тоже должны быть общими, и пусть родители не знают своих детей, а дети — родителей». Таким вот гениальным образом, когда никто не знал бы, чей он отец или сын и все считали бы друг друга родными людьми, Сократ собирался сплотить жителей государства в преддверии неизбежных войн.

Продолжая размышлять на заданную тему, Сократ — или Платон устами Сократа — в творческом запале договорился до необходимости селекции применительно к человеку. То есть за пару тысяч лет до Фрэнсиса Гальтона — двоюродного брата Чарльза Дарвина — древнегреческие философы придумали евгенику!

Причем родителями, по мнению Сократа, могут быть только стражи цветущего возраста с тридцати до пятидесяти пяти лет и женщины лет на десять моложе. Сократ сообщает: «Но что это так делается, никто не должен знать, кроме самих правителей, чтобы не вносить ни малейшего разлада в отряд стражей».

А ведь это значит, что правителям придется устраивать все так, «чтобы при каждом заключении брака человек из числа негодных винил бы во всем судьбу, а не правителей». Интересное получается идеальное государство, где правителям нужно

выступать в роли сводников и обманывать своих стражников в таких щекотливых вопросах.

Однако в книге есть и позитивные мотивы: в частности, выступая за равенство мужчин и женщин, Платон от лица Сократа признает за женщиной право быть правителем государства.

И все же больше всего Сократа заботит устранение в идеальном государстве бедности и богатства. «Мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом». Нельзя допускать, чтобы кто-то разбогател, иначе он не захочет больше работать, а значит, не будет совершенствоваться в своем ремесле. Но нельзя допускать также и бедности, когда человек не сможет купить что-то нужное для своего ремесла и будет вынужден замысливать злодеяния.

Еще одним мыслителем, который хотел построить идеальное государство, был несчастный философ и по совместительству лорд-канцлер Англии Томас Мор. Несчастный он потому, что, в отличие от Платона, плохо кончил — осмелился спорить с королем и был за это казнен.

Каким же себе представлял идеальное государство Томас Мор?

На вымышленном острове в Южном полушарии он поместил идеальное государство Утопия¹, где в пятидесяти четырех одинаковых городах с одинаковыми улицами, вдоль которых стоят одинаковые трехэтажные дома, живут 324 тысячи человек. То есть в каждом доме живет семья из 16–20 единокровных родственников, не считая детей.

Чтобы людей не портил квартирный вопрос, если семья разрастается, кого-то из старших детей отправляют в семью,

¹ Мор Т. Утопия. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953.

где мало людей. Раз в десять лет семьи по жребию меняются домами. Делается это для того, чтобы у людей не выработывался частнособственнический инстинкт.

Все, кому уже исполнилось 12 лет, должны работать шесть часов. Каждая семья занимается своим ремеслом, и если в доме, где живут гончары, сломалась дверь, по указанию распорядителя туда направляется кто-то из плотников. А в случае рекордного урожая на его уборку, как «на картошку» в советское время, отправляются все.

Грязную работу в идеальном государстве выполняют рабы, живущие под строгим надзором в специальных домах. Ряды рабов пополняют во время войны за счет пленных, а в мирное время — «импортируя» из других государств. Впрочем, в рабство может попасть и житель Утопии — за драку, леность, внебрачные связи или посещение соседнего города без разрешения местных властей.

Пару жениху или невесте подбирают тоже местные власти. Чтобы уменьшить разврат, в идеальном государстве существует важный обычай: «Пожилая и уважаемая матрона показывает жениху его будущую жену голой, а какой-либо почтенный мужчина ставит перед ней голого жениха».

Томас Мор полагает, что знакомство с анатомическими особенностями друг друга является лучшей профилактикой от измен, ибо: «Под покровами одежд может прятаться самое позорное безобразие, которое способно совершенно отвратить от жены сердце, когда физически от нее отделаться уже нельзя»¹.

В идеальном государстве отсутствует частная собственность — видимо, и Мор начитался Платона, — а одежда и утварь всем выдается с общего склада. Все питаются в общих столовых. Причем — Мор считает это крайне важным — в идеальном государстве дети едят стоя, молча и только из рук

¹ Мор Т. Утопия. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953.

старших. Важно и то, что «каждый обед и ужин начинается с какого-либо нравоучительного чтения, но все же краткого, чтобы не надоест. После него старшие заводят приличный разговор, однако не печальный и не лишенный остроумия»¹.

В идеальном государстве отсутствует денежное обращение, но Утопия продает соседям продукты и ткани, а полученное серебро и золото использует для покупки рабов и оплаты наемных солдат. Видимо, Томас Мор понимал, что граждане Утопии не будут гореть желанием погибать, защищая такое «идеальное» государство. Кстати, о золоте и серебре: чтобы отбить симпатии граждан Утопии к этим презренным металлам, на острове из них делают ошейники для рабов и ночные горшки.

Поскольку рабочий день в идеальном государстве длится всего шесть часов, у жителей острова много свободного времени, которое они с удовольствием посвящают наукам. Правда, судя по всему, абсолютно бездарно: самый сложный прибор, который описан в романе, — это мотыга. А когда хотят развлечься, играют в игру, похожую на шашки, где белые фишки — это добродетели, а черные — пороки. И всей этой идеальной прелестью правит идеальный в своем благородстве мудрый король, законный наследник древнего короля Утопа, который придумал эти идеальные правила для своих идеальных, за исключением пары-тройки прелюбодеев, граждан.

Нравится кому-то такое идеальное государство или нет, дело вкуса. Но даже несколько столетий спустя оно считалось непревзойденным шедевром, а социалисты Оуэн, Сен-Симон и Фурье призывали брать с него пример.

Именно придуманным Томасом Мором словом «утопия», что в переводе с греческого означает «место, которого нет», стали называть любой вымышленный, но счастливый мир,

¹ Там же.

к которому стоило бы стремиться, но который вряд ли когда-нибудь может быть создан в реальности.

Упомянув Томаса Мора, нельзя обойти молчанием монаха-доминиканца Томмазо Кампанеллу. Он провел в тюрьме 27 лет. Хотя в некотором смысле ему повезло: он был одновременно и политическим преступником, и еретиком. Будь он только кем-то одним из них, его бы тотчас распяли или сожгли, а так его никак не могли поделить два могущественных карательных органа. И поскольку времени между пытками было вдоволь, он от скуки и в знак протеста против слабого освещения в камере написал и отослал на волю свою утопию «Город Солнца»¹.

Так что же такого написал Кампанелла?

Если вдуматься, ничего серьезного, все та же характерная для всех утопистов идеальная картина. К примеру, верховного правителя выбирают из самых мудрых и образованных жителей города и скромно именуют Солнцем. В его непосредственном подчинении находятся три начальника, которых именуют Могущество, Любовь и Мудрость.

Первый занимается армией, второй — детьми и землей, а третий следит за тем, чтобы городские стены были украшены живописными изображениями типа современных граффити, которые рассказывали бы о науках, от риторики до геометрии, о всевозможных животных и созвездиях, а также надписями — строками из стихов и всевозможными формулами.

Частной собственности в городе нет — читатель, наверное, уже заметил, что все утописты отрицают частную собственность.

Нет и разделения труда. Горожане работают всего четыре часа в день, что не очень понятно. При таком коротком рабочем

¹ Кампанелла Т. Город Солнца. М.; Л.: АН СССР, 1954.

дне и без разделения труда они должны, по идее, жить много хуже, чем на острове Утопия, который описал Томас Мор. Но Кампанелла об этом молчит.

Правда, есть один нюанс: все те, кому еще нет сорока лет, по окончании своего рабочего дня должны выполнять распоряжения мудрых стариков и старух, приставленных следить за молодежью, которую в городе Солнца держат на положении слуг, а если кто провинится, то эти самые старики и старухи их попросту бьют.

В городе все носят одинаковую одежду, которую выдают из общественных кладовых зимой, весной, летом и осенью. Каждому сезону соответствует свой фасон и расцветка. Каждый день мужчины и женщины города Солнца ходят в гимнастический зал, где много и упорно тренируются, причем абсолютно голые — в общем зале или в разных, Кампанелла об этом тоже молчит. Но поясняет, что гимнастикой нужно заниматься голышом, потому что в это время за тренирующимися подсматривают мудрые старики и старухи, которые должны брать на заметку тех, кто явно готов к совокуплению, после чего на административном совете решат, кто с кем совокупляется, — все для того, чтобы на свет появились красивые, здоровые дети.

Если пара не зачала, то женщине подбирают другого мужчину. После второй неудачи она становится общей женой и ее статус опускается на самый низкий уровень. После того как мудрые старики и старухи зафиксируют факт беременности, с женщиной сразу же может совокупляться любой мужчина, но только до того, как у нее родится ребенок, которого затем воспитывают в яслях и детских садах.

Женщинам в городе Солнца вообще живется очень интересно. Там подвергли бы смертной казни любую, которая из желания нравиться стала бы красить губы или носить обувь на каблуках. Что касается инвалидов, то им тут не делают

никаких скидок. Хромые следят за всеми, так как обладают необходимым зрением, а слепые чешут руками шерсть.

Однако в целом жители города Солнца очень счастливы. Время от времени они побивают камнями преступников или воюют. А еще они изобрели движущиеся без весел и парусов корабли и летающие машины и терпеть не могут японцев из-за черного цвета их одежд.

Спустя без малого век, едва успели поблекнуть чернила на приговоре Томасу Мору, как там же, на берегах Туманного Альбиона, объявился другой лорд-канцлер — энциклопедист, физик и натуралист, один из самых образованных людей своего времени Фрэнсис Бэкон. Позабыв о печальной участи своего предшественника, Бэкон был не прочь отдохнуть от государственных дел, размышляя над проектом своего идеального государства, которое разместил почему-то в Бразилии и назвал Атлантидой.

Иностранцам туда вход запрещен по той причине, что они разносят заразу. И если вдруг каких-то чужеземцев случайным ветром занесет в Атлантиду, то их нужно тут же схватить, вылечить и отослать восвояси, ибо от них один дискомфорт. Гражданам Атлантиды не разрешается покидать страну, ибо им есть чем заняться и дома, к примеру наукой. Один из главнейших законов этого государства гласит: «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей; и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным»¹. Совсем как у Мора и Кампанеллы.

¹ См.: Бэкон Ф. Новая Атлантида. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.

В каждой деревне Атлантиды имеется обсерватория и глубокая шахта для физических опытов. А еще «Немало у нас искусственных колодцев и источников, содержащих примеси купороса, серы, железа, меди, свинца, селитры и других веществ. <...> Есть помещения, где мы искусственно вызываем и показываем различные явления природы, как то: снег, дождь, искусственный дождь из различных твердых тел, гром, молнию, а также зарождение из воздуха живых существ: лягушек, мух и некоторых других»¹.

«Есть у нас всевозможные парки и заповедники для животных и птиц, которые нужны нам не ради одной лишь красоты или редкости, но также для вскрытий и опытов; дабы знать, что можно проделать над телом человека. <...> Из гнили выводим мы различные породы змей, мух и рыб, а из них некоторые преобразуем затем в более высокие виды живых существ»².

«Есть у нас дома света, где производятся опыты со всякого рода светом и излучением... <...> Есть у нас дома звука для опытов со всевозможными звуками... <...> Есть у нас дома механики, где изготавливаются машины и приборы для всех видов движения. <...> Есть у нас особые дома, где исследуются обманы органов чувств»³.

Увы, Фрэнсис Бэкон сохранил в тайне, каким образом граждане Атлантиды умудряются попевать за всеми этими научными проблемами, точно так же, как предпочел не вдаваться в подробности государственного и экономического устройства своего идеального государства, ограничившись лишь сентенцией, что все жители его Атлантиды любят друг друга исключительно в браке и рожают много

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

детей, которых приучают к наукам в самом младенчестве. Неслучайно, что при рождении в их ладошки вкладывают мензурку и циркуль, которые в дальнейшем они никогда не выпускают из рук.

Завершая беглый экскурс в историю проектирования идеальных государств, стоит отметить еще Луи Мерсье — автора романа «2440 год». Мерсье утверждал, что накануне Великой Французской революции во сне очутился в Париже 2440 года и увидел, что «на каждой улице стоял стражник, который следил за общественным порядком; он распоряжался движением карет, а также людей, нагруженных тяжелой ношею, причем особо заботился о том, чтобы дать им дорогу в первую очередь»¹.

Кареты, по его мнению, были скромные, не больше чем на пару коней, и пользуются ими чиновники и пожилые люди, а остальные ходят пешком, что, конечно же, дешево и полезно для здоровья. И еще одно важное наблюдение: навоз в будущем будет убираться достаточно быстро. А если в городе слышны скорбные песнопения, это значит, что на площади рубят голову виноторговцу за то, что он разводил вино водой. Там же, на площади, рубят головы убийцам и прочим преступникам, но уже без скорбных песнопений.

Повсюду стоят огромные сундуки с надписью «Налоги», к которым тянутся вереницы людей со счастливыми лицами (фантастика!) и с пухлыми пачками разноцветных купюр. Голодных нет, потому что их подкармливают вельможи. И вообще, человеческие пороки здесь крайне редки, а все потому, что пять столетий назад смешали все народы и расы, в результате чего появилась новая порода людей. «Чувствительные англичанки как нельзя более подошли французам, которым присуще некоторое легкомыслие, а наши французенки смяг-

¹ Мерсье Л.-С. Год две тысячи четыреста сороковой. Л.: Наука, 1977.

чили меланхолический нрав англичан». То есть Фрэнсис Бэкон предвосхитил Европейский союз, но не предвидел ближневосточных мигрантов, иначе бы добавил «а горячие арабы стали живым укором для мужского самолюбия и немцев, и французов, и англичан».